

Чжэньцзинь усмехнулся, губы изогнулись в насмешливой улыбке. Его сотня человек образовала вокруг него веерообразный строй, рассредоточившись для безопасности. Такое построение позволяло быстро менять позиции, избегая окружения небольшими группами врага, и в случае необходимости моментально развернуться и ускакать. Ведь если говорить о качестве лошадей, то на Великой степи они были вне конкуренции.

В степи, если не проводить масштабной облавы, трудно удержать ху, которые хотят убежать, если только их лошадь не погибнет. Ху без лошади — как рыба на разделочной доске, беспомощная и беззащитная.

— Нет, мы вышли всего с 500 человек. Если разделимся, то не сможем справиться с неожиданностями, — Сяо Лэ бросила взгляд на противника, не обращая внимания на его насмешки. Перед выходом Су Чэн специально предупредил ее о хитрости Чжэньцзинь.

Сяо Лэ внимательно осмотрела этого человека и заметила, что он, в отличие от своих солдат, не излучал такой же агрессии. И он не был таким низкорослым, как описывал Су Чэн. По крайней мере, он был примерно такого же роста, как она. Просто по сравнению с другими мужчинами из племени ху его рост действительно можно было назвать небольшим.

Одежда и внешний вид этих людей напомнили Сяо Лэ современных монголов.

Солдаты Великой Ся уже давно обнажили оружие, готовые к бою, в то время как ху выглядели расслабленными, не проявляя никакого напряжения. Они смеялись и шутили, глядя на них, словно они были в более выгодном положении.

— Эй, белоручка, ты генерал Великой Ся?

Чжэньцзинь с любопытством осмотрел стоящего перед ним человека. Он заметил, что остальные явно подчинялись ему, но тот выглядел слишком изящно, больше походил на ученого, чем на военачальника. Неужели генералы Великой Ся теперь такие?

— Что ты мелешь, северный варвар!

Сяо Лэ не обратила внимания, но один из ее подчиненных не смог сдержаться, услышав, как Чжэньцзинь оскорбляет их генерала. «Северный варвар» — так ханьцы называли ху, подразумевая их дикость и отсутствие культуры.

Как говорится, бей, но не по лицу, ругай, но не задевай слабости. Ху особенно ненавидели, когда ханьцы так их называли. Поэтому солдаты Чжэньцзинь начали проявлять признаки гнева, и атмосфера между двумя группами накалилась, словно бой мог начаться в любой момент.

— Расслабьтесь, не будем такими напряженными. Если принц Чжэньцзинь с таким ростом может сражаться на поле боя, почему я не могу?

Сяо Лэ говорила спокойно, словно переняла искусство сохранять хладнокровие и насмехаться у Су Лояна. Она невольно подумала, что, как говорится, с кем поведешься, от того и наберешься.

— Генерал, хорошо сказано!

— Именно, у тебя кожа нежнее, чем у нашего генерала.

Солдаты Великой Ся тут же поддержали ее, отвечая на прозвище «белоручка», данное Чжэньцзинь.

— Язык у тебя острый, посмотрим, насколько твои навыки соответствуют твоим словам!

Чжэньцзинь явно разозлился. Он сжал бока лошади ногами, выхватил кривой меч из-за пояса и бросился на Сяо Лэ. Та, увидев его стремительную атаку, не осталась в стороне, и ее меч Цинфэн уже был готов к бою.

Бой был неизбежен, и вот их отряды уже готовы были сойтись врукопашную. Но в тот момент, когда Сяо Лэ и Чжэньцзинь должны были встретиться, он вдруг перевернулся под брюхо своей лошади, и Сяо Лэ промахнулась.

— Аууу!

Та же ситуация произошла не только с Сяо Лэ, но и с несколькими другими. Ху, спрятавшиеся под лошадьми, начали подражать волчьему вою, и лошади кавалеристов Великой Ся забеспокоились. Некоторые даже сбросили своих всадников на землю.

Лошадь Сяо Лэ тоже начала нервничать. Она никогда не была мастером верховой езды, и годы военной службы лишь немного улучшили ее навыки. Она не могла усмирить взбесившуюся лошадь, и вскоре тоже оказалась на земле. Кавалеристы Великой Ся либо пытались успокоить своих лошадей, либо уже лежали на земле. Чжэньцзинь, сидя на своей лошади, с легкостью пробирался через хаос.

Вскоре он снова оказался в седле.

— Ха-ха, белоручка, сегодня я не буду с тобой играть. В следующий раз на поле боя проверю, на что ты способен!

Чжэньцзинь громко смеялся, глядя на хаос в рядах армии Великой Ся. Сказав это, он ускакал со своими людьми, оставив Сяо Лэ и ее отряд в растерянности.

Сяо Лэ смотрела на их удаляющиеся спины, затем оглядела свой разбитый отряд. Ее лицо стало мрачным. Она старалась быть осторожной, но все же попала в ловушку Чжэньцзинь. Теперь она понимала, что его словесные перепалки были лишь способом выиграть время. Его притворная злость и атака были всего лишь уловкой, чтобы заставить их расслабиться и застать врасплох.

Лошади Великой Ся, хотя и были тщательно выращены и отобраны, все же были домашними. Услышав искусно подражаемый волчий вой, они мгновенно испугались. Таким образом, их кавалерия полностью потеряла боеспособность. А лошади ху были другими — они выросли в степи, где с детства сталкивались с волками. Как могли их лошади бояться волчьего воя?

Прошло некоторое время, прежде чем лошади успокоились, осознав, что это была ложная тревога. Ду Фэй, глядя на мрачное лицо Сяо Лэ, осторожно спросил:

— Генерал... Продолжим погоню?

— Какой погони! Теперь их не догнать даже на лошади. Возвращаемся к основным силам!

Сяо Лэ раздраженно ответила. Сказав это, она пошла за своей лошадей. Ду Фэй, хоть и попал под горячую руку, не обиделся. Он знал Сяо Лэ много лет, но впервые видел ее в таком

затруднительном положении.

Он усмехнулся и тоже пошел за своей лошастью.

Ху — это общее название, которое Великая Ся дала кочевым племенам. Но на просторах Великой степи было не одно племя, а множество. Однако четыре крупнейших племени были самыми влиятельными. А племя, к которому принадлежал Чжэньцин, было самым крупным и авторитетным среди них. Отец Чжэньцин был ханом четырех племен.

— Тпру...

Чжэньцин остановила лошадь, слезла с нее и бросила поводья своему подчиненному. Они быстро вернулись в свое племя, оторвавшись от солдат Великой Ся.

— Дода!

Чжэньцин увидела, что недалеко Дода вместе с ее братом собирал людей, готовясь к выезду. Услышав ее голос, Дода тут же нашел ее, спешился и подошел.

— Чжэньцин! Ты опять шалишь, даже заставила Дода уйти первым, — прежде чем Дода успел подойти, другой мужчина в роскошной одежде подошел к ней. Он тоже собирался выехать с Дода, но, увидев, что Чжэньцин вернулась, с недовольным видом начал ее отчитывать. Это был второй сын хана ху, Ашина Чжэнь Ци, родной брат Чжэньцин. Остальные ее братья были сводными.

— Принцесса Чжэньцин, я долго тебя ждал и, подумав, что тебя задержали солдаты Великой Ся, пошел за вторым принцем...

Дода, видя, что Чжэньцин ругают, поспешил объясниться.

Чжэньцин же лишь пожала плечами, игнорируя слова Чжэнь Ци.

Каждый раз, когда она отправлялась в поход, брат начинал ворчать, беспокоясь за нее, хотя хан дал на это свое разрешение.

Чжэньцин сняла маску, открыв свое лицо. Ее черты были выразительными, глаза полны очарования. Если бы она улыбнулась, в ней можно было бы увидеть мягкость. Без маски было очевидно, что это женщина.

Тот, кто все это время свободно перемещался на поле боя, о ком говорили как о низкорослом пятом принце ху, оказался девушкой. Если бы Су Чэн узнал об этом, он бы потерял дар речи. Ведь на Великой степи женщины имели такие же права, как и мужчины, и даже могли наследовать власть.

<http://bllate.org/book/16780/1542919>